

СОСТАВ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ АНТРОПОНИМИЧЕСКИХ КОДОВ

© 2012 А.Н. Попова

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия

Статья поступила в редакцию 19.11.2012

В статье рассматривается сущность антропонимических кодов, описываются функции антропонимов в составе текста и характер передаваемой ими информации, анализируется коннотативный ореол антропонимов и их культурная символика.

Ключевые слова: лингвокультурный код, оним, антропоним, коннотация, символика.

Имена собственные (онимы) в составе лингвокультуры образуют коды, функционирующие в любом типе текста наряду с кодами, состоящими из имен нарицательных. Имя собственное определяется как «слово, словосочетание или предложение, которое служит для выделения именуемого им объекта из ряда подобных, индивидуализируя и идентифицируя данный объект»¹. При этом имеется в виду единственный, отдельно взятый объект (экземпляр или индивидуум, а не класс). В приведенном определении подчеркиваются такие функции онима, как выделение, индивидуализация и идентификация объекта, но не отмечаются его дефиниция и характеристика.

Оним «в чистом виде» (не обладающий чертами имени нарицательного) является, так сказать, «ярлыком» единичного объекта, никак его не определяющим и не описывающим, а лишь отделяющим его от всех других объектов и тем самым идентифицирующим его как нечто абсолютно индивидуальное. «Если данная вещь действительно есть она сама, то она есть некая не сводимая ни на что другое абсолютная индивидуальность ... Определить абсолютную индивидуальность вещи – ... значит не иметь возможности высказать о ней ни одного предиката»². Иными словами, объект как индивидуум не поддается определению. Определить объект можно только как член класса, перечислив комплекс его категориальных признаков, то есть признаков, относящихся его к тому или иному классу.

Например, дефиниция английского имени нарицательного dramatist – «author of plays» [COD] – содержит категориальные признаки [автор] (субъект деятельности) и [пьесы] (продукт деятельности), которые вместе составляют понятие «драматург» и очерчивают границы класса объектов, называемых этим словом. Но невозможно дать исчерпывающую дефиницию имени собственному Shakespeare, ибо этот объект, будучи единичным, включает бесконечное число признаков, перечислить которые в полном объеме не представляется возможным. Перифразы типа the author of «Hamlet», the greatest playwright of all times, Anne Hathaway's husband и т.п. указывают на объект, характеризуют его по отдельным признакам и позволяют отграничить его от всех остальных, то есть выполняют номинативную, характеризующую и дифференцирующую функции, но не являются его дефинициями, поскольку нет возможности перечислить все признаки уникального объекта.

Таким образом, «в чистом виде» имя собственное (например, Shakespeare) называет и идентифицирует, но не определяет и даже не характеризует единичный объект по его признакам. (Внутренняя форма этой фамилии – «потрясающий копьём» – носит этимологический характер и никак не характеризует носителя фамилии).

Но на практике в значительном числе случаев имена собственные не выступают «в чистом виде»; они имеют некоторые свойства имен нарицательных. В их внутренней форме отражены отдельные признаки, реально присущие объектам номинации, например: Salt Lake, South African Republic, Pathfinder (прозвище героя романа Дж. Фенимора-Купера), White Fang (кличка собаки из романа Дж. Лондона) и др. Это не дефиниция, но, по крайней мере, частичная характеристика объектов.

⁰ Попова Александра Николаевна, аспирант кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации факультета иностранных языков.
E-mail: honey_17.09.88@mail.ru

¹ ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь / В.Н. Ярцева (ред.). – М.: 1990. – С.473.

² Лосев А.Ф. Миф. Число. Сущность. – М.: 1994. – С. 322 – 323.

К.Маркс утверждал: «Я решительно ничего не знаю о данном человеке, если знаю только, что его зовут Яковом»³. Имеется в виду, что личное имя не информативно. Это представляется некоторым преувеличением. Из имени Яков мы извлекаем сведения о том, что его носитель, во-первых, мужчина, а во-вторых, скорее всего, принадлежит к лингвокультуре, историческими корнями уходящей в иудео-христианскую традицию (Иаков – библейское имя); если брать приведенную Марксом форму Jakob (не Жакуб, не Джийкоб, а Якоб), то ее носитель – наверняка немец (или, что менее вероятно, скандинав). Таким образом, имя собственное может нести хотя бы вероятные сведения как минимум о гендерной, культурной и этнической принадлежности его носителя.

Огромное число имен собственных содержит хотя бы минимальные данные об их носителях. Говоря об антропонимах, упомянем, прежде всего, прозвища. Такие имена обычно указывают на какие-либо приметы внешности, личностные черты людей, события их жизни и т.п., например:

- Mr. Big – прозвище верзилы из одноименного романа Я.Флеминга;
- Mr. Know-All – прозвище эрудита из одноименного рассказа У.С.Моэма;
- Mr. No – прозвище, которое в международных дипломатич. кругах получил В.М.Молотов за неуступчивость в переговорах.

То же относится к кличкам животных и вымышленных существ:

- Flower – кличка пестрого поросенка из повести Дж. Даррелла «Catch Me a Colobus»;
- Silly Pup – кличка глупого щенка из одноим. рассказа Э.Томпсона;
- Cutie – прозвище, которое в рассказе А.Азимова «Run around» получил робот за высокий интеллект и принадлежность к серии QT (cutie разг. «смышленный»).

Но и настоящие имена (традиционные антропонимы) зачастую содержат информацию об их носителях. Прежде всего, это сведения об их гендерной принадлежности. Так, упоминание фамилии без личного имени и статусно-гендерного маркера Mr. / Miss / Mrs. / Ms. заставляет англоязычного адресата с большой долей вероятности предположить, что речь идет о мужчине. По свидетельству Анджелы Мэк, этим обстоятельством регулярно пользуются англичанки, подающие заявления о приеме на работу. Они подписывают свое заявление лишь инициалами и фамилией – в расчете на то, что

менеджер по кадрам, настроенный в духе «мужского шовинизма», по инерции сочтет, что заявление поступило от мужчины, и примет решение о приеме на работу до того, как раскроется истина⁴.

Это же обстоятельство обыграно в романе А.Кристи «Why Didn't They Ask Evans?» Фраза, вынесенная в заглавие, была последней в устах умирающего. Поскольку фамилия была упомянута без всякой «приставки», сыщики решили, что речь шла о мужчине, и стали разыскивать Эванса, но зашли в тупик, потому что искали не того человека: на самом деле речь шла о девушке. Джентльмен, произнесший эту фразу, не назвал девушку почтительно Miss Evans, поскольку она имела низкий социальный статус (была прислугой). Но в сознании сыщиков фактор «гендер» перевесил фактор «статус», что и привело к ошибке.

В англоязычном социуме в неформальном режиме общения мужчины, имеющие примерно равный статус и находящиеся на средней социальной дистанции, зачастую называют друг друга просто по фамилии, например:

- «How did you guess it, Holmes?» «Are you satisfied with yourself, Poirot?» I asked.
- «Elementary, Watson». I don't see what you mean, Hastings», he retorted.
- Sign of Four (script) (A.Christie. Dumb Witness)

Однако женщины в таких речевых ситуациях так друг друга не именуют. Они обычно используют личные имена, прямо указывающие на гендер. Вот как, например, приветствовали друг друга две пожилые дамы, старые девы мисс Аранделл и мисс Пибоди, давно друг с другом знакомые, но не близкие подруги: «Good morning, Emily!» – «Good morning, Caroline!» (A.Christie. Dumb Witness). Несмотря на сходство этой ситуации с предьдущей, именование просто по фамилиям в ней было бы неуместным, так как не соответствовало бы ее полоролевому «раскладу». Но легко представить себе, как в свое время здоровались мужчины – отцы этих дам, тоже долгое время знавшие друг друга, но не состоявшие в близкой дружбе: «Good morning, Arundell!» – «Good morning, Peabody!»

Носитель фамилии – это человек; согласно сохранившемуся в английской лингвокультуре, не до конца побежденному феминистками традиционному представлению в духе «мужского шовинизма», человек – это, прежде всего, муж-

³ Маркс К. Капитал. Том 3. – М.: 1950. – С.14.

⁴ Mack A. The Language of Business. London: BBC English, 1990. – С.32.

чина. Отсюда проистекает уверенность адресата речи в том, что упоминаемое лишь по фамилии лицо – это наверняка мужчина. При упоминании женщины фамилия снабжается статусно-гендерным маркером Miss / Mrs. / Ms., либо женским личным именем, либо (в разговорной речи) прямым указанием на пол, например: that Seaton woman (A.Sillitoe. Key to the Door). Принадлежность к женскому полу оговаривается, а к мужскому – нет.

Интересно отметить несколько устаревшую традицию сочетания женского гендерного маркера с мужским личным именем: Mrs. Alfred Lee «супруга Альфреда Ли» (A.Christie. Hercule Poirot's Christmas). В наше время ей всё чаще предпочитается более «феминистская» конструкция: Mrs. Lydia Lee.

Так употребление английских фамилий несет информацию о гендере, несмотря на то, что у них нет морфологических гендерных показателей вроде русских флексий (Смирницкий – Смирницкая). Помимо гендера, антропонимы могут передавать сведения о социальном статусе человека. Связь антропонимов с той или иной социальной нишей зафиксирована в общественно-исторической памяти народа и содержится в фоновых знаниях носителей лингвокультуры (например, все англичане знают, что Lancaster – фамилия старинного, знатного дворянского рода, а Smith – широко распространенная простонародная фамилия). Этот факт позволяет понять смысл следующего отрывка из памфлета С.Паркинсона⁵:

«Британский метод [подбора кадров] основан на личной беседе, в которой соискатель должен объяснить, кто он такой. Немолодые джентльмены ... спрашивают его имя и фамилию. Предположим, он отвечает: «Джон Сеймур». Один из членов комиссии интересуется: «А вы не родственник ли герцогу Сомерсетскому?»

Вопрос вызван тем, что в фоновых знаниях англичан зафиксирован факт: дворянские роды Сеймуров и Сомерсетов исторически связаны кровными узами. Родственник герцога – подходящая кандидатура на престижный пост. Но в наше время знатная фамилия – недостаточно надежный показатель принадлежности к знатному роду. Ныне такие фамилии носят и представители более низких сословий, что и подтвердил соискатель, правдиво ответив:

«Нет, ... мой отец торгует рыбой в Чипсайде» и тем самым снизив свои шансы. Таким образом,

фамилия и принадлежность к определенной социальной нише связаны лишь вероятно.

«Если следующим предстанет Генри Молине, племянник графа Сефтонского, шансы его будут велики вплоть до появления Джорджа Говарда, который сумеет доказать, что он – внук герцога Норфолкского» [там же].

Герцог выше графа. В статусно-ориентированном британском обществе чем выше титул, тем успешнее карьера. Стремление повысить свой статус с помощью престижного имени иронически отражено в шутивном английском фразеологизме Norfolk Howard «клоп»: известно, что некто John Bug опубликовал в газете объявление о том, что он меняет свое имя и фамилию на Norfolk Howard. Контраст между полученным от рода простецким именем и взятым впоследствии престижным именем был настолько велик, что над снобом потешался весь Лондон, а клопа с тех пор стали в шутку величать Norfolk Howard⁶. Как видим, антропоним в ряде случаев несет в себе сему [статус].

Вспомним также героя по имени Jack Worthing из пьесы О.Уайлда «The Importance of Being Earnest»: чтобы понравиться дочери лорда, он сменил свое простецкое имя Jack на имя Ernest, модное в высшем обществе. Само название пьесы подчеркивает социокультурную важность имени.

В новелле А.Азимова «Spell My Name with an S» показано, как замена одной буквы в фамилии, повысившая ее благозвучность, а тем самым и престижность, благоприятствовала жизненному успеху и – в целом – судьбе носителя фамилии. (Тема этой новеллы перекликается с темой пьесы Дж. Б.Шоу «Pygmalion», в которой улучшение внешнего декораума, в том числе культуры речи, открыло простужечеточнице двери в английский высший свет.)

Меняя имя, человек в той или иной (порой значительной) мере меняет свой социокультурный облик и отношение к нему окружающих людей. Под другим именем он становится как бы другим человеком. Так произошло, например, с героем романа В.Гюго «L'homme qui rit», нищим парией Гуинпленом (Guinplain), когда ему вернули по праву принадлежавшее ему имя лорда Кленчарли (Lord Clencharlie). Так происходило и с другим персонажем этого романа – лордом Дерри-Мойром (Lord Derry Moure), пэром Англии, представителем высшей английской знати, когда он инкогнито пускался

⁵ Паркинсон С. Законы Паркинсона. – М.: 1989. – С.17.

⁶ Куни А.В. Фразеология современного английского языка. – М.: 1972.

в авантюры по портовым кабакам: там он фигурировал под простецким именем Tom-Jim-Jack и, в соответствии с ним, одевался и вел себя как простолюдин, то есть представлял человеком совершенно иного сорта. Немыслимо, чтобы он обретался на лондонском «дне» под своим подлинным дворянским именем: всякое имя органично вписывается в адекватную ему социокультурную среду, и выпадающее из нее имя делает человека чужаком в этой среде.

Стремлением адаптироваться к среде объясняется и смена имени в эмиграции. Так, эмигрант из Молдавии Леонид Мильштейн, став в США известным кинорежиссером, взял имя Lewis Milestone, чтобы стать «своим среди чужих»; однако, посещая Советский Союз, он просил по-прежнему называть его Лёней Мильштейном из Кишинева, чтобы вновь на время почувствовать себя «своим среди своих»⁷.

Аналогичные сведения имеются об американском актере и писателе русского происхождения, известном под именем Peter Ustinoff: во время своих визитов в Москву он настаивал, чтобы его именовали так, как полагается по-русски – Петром Федоровичем Устиновым⁸.

Так онимы способствуют социальной и национальной адаптации и аккультурации. Они содержат сведения об этнической / расовой принадлежности лица. В тех странах, где силен шовинизм, многие представители национальных меньшинств, не желая афишировать свою этническую принадлежность и стремясь в той или иной мере влиться в ряды коренного населения, берут себе и дают своим детям имена (либо псевдонимы), сходные с теми, которые характерны для лингвокультуры господствующей нации:

Joseph Conrad (транскрипция польского онима Юзеф Конрад Коженёвский);

William Saroyn (англ. имя + сдвиг ударения в армянской фамилии, дблующий ее созвучной английских фамилиям; ср. J.Bunyan, Ch.Trevéyan);

André Makine (транскрипция онима Андрей Сергеевич Макин; сдвиг ударения делает русскую фамилию созвучной французским фамилиям типа Coline, Racine);

Smirnoff, Petroff (русские брендовые фамилии; транскрипция на -off делает их похожими на немецкие фамилии типа Wirhoff, Imhoff);

Jackie Chan (англ. имя + кит.фамилия, но созвучная англ.; ср. O.Spann, St.Lann);

Robert Hossein (франц. имя + транскрипция [ɔsɛ̃] фамилии Гусейнов, полученной отцом актера при рождении в Самарканде; эта трансформация созвучна французским фамилиям; ср. N.Poussin, J.Dassin);

⁷ Эренбург И.Г. Люди, годы, жизнь. Том 1. – М.: 2005. – С. 224.

⁸ Урнов Д. Предисловие // П.Устинофф. Крамнэгел. – М.: 1987. – С.5.

Bruce Lee (англ. имя + кит.фамилия, созвучная английской; ср. H.Lee, V.Leigh);

Isaac Asimov ([ˈaizək ˈæzɪmɔv] из Исаак Юдович Озимов: библи. имя + русско-бело-русская фамилия от имени Озим из озимый «рожденный накануне зимы» [СССРФ], полученная писателем при рождении в Могилевской губернии);

Noam Chomsky (из польско-украинской фамилии Хомский от топонима Хомичи [СССРФ], полученной отцом ученого при рождении в Черновцах);

Charles Aznavour (франц. имя + транскрипция [aznavúr] арм. фамилии Азнавурян).

Отметим также тенденцию, противоположную вышеупомянутой тенденции к сближению с господствующей нацией. Желая отдалить от себя «иностранцев» и декларировать их «неполноценность», белые расисты в старину нередко давали своим чернокожим рабам «нечеловеческие» имена, подобные кличкам животных, типа Sambo (см. произведения Р.Хаггарда, Т.Майн-Рида, Х.Баннерман и др.). Утверждая свое всемогущество над представителями угнетенной расы, плантаторы давали им издевательски-помпезные имена Caesar, Attila, Jupiter, Pluto и т.п., не считавшиеся настоящими. Отголоски этой пресловутой «традиции» слышны в имени Lord Byron Jones, которое носил чернокожий (J.H.Ford. Liberation of Lord Byron Jones); в именах Martin Luther King и Nelson Mandela; имени Woodrow Wilson (аллюзии к экс-президенту США); это имя белые присвоили индейцу (R.Stout. Bad for Business).

Те, в чьих жилах текла индейская кровь (или ее примесь), зачастую получали прозвища по индейскому этнониму или топониму: Iowa Smith, Delaware Jackson, Dakota Stevens и т.п. Это был столь типичный показатель индейского происхождения, что герой ряда романов Р.Стаута, сыщик Артур Фокс по прозвищу Tecumseh Fox, был вынужден регулярно объяснять собеседникам, что он не индеец, а прозвище дано ему потому, что сокращение Tec от Tecumseh созвучно сокращению tec от detective. Драматург Томас Ланьер Уильямс, взявший псевдоним Tennessee Williams, тоже был белым. Он публично объяснял, что псевдоним он взял по месту рождения – штату Теннесси. Эти немногочисленные исключения лишь подтверждают правило.

В США до сих пор в какой-то мере сохранилась очень сильная в прошлом иерархия престижа этнической и расовой принадлежности; ею когда-то в значительной мере определялось «место человека под солнцем» и отношение к нему окружающих. На первом месте были англичане, ниже располагались представители других германских народов, еще ниже – роман-

ских, затем – кельтских, затем – славянских и т.д. вплоть до негров, занимавших низшую ступень. «America for the Americans, and confusion to all foreign interlopers – especially the damned Irish!» – так в лицо оскорбляет кельта Джеральда англосакс Колхаун в романе Т.Майн-Рида «The Headless Horseman».

Показателем места в этой иерархии было, в числе прочих признаков, имя человека. Людям с неанглосаксонскими именами давались пренебрежительные клички и приписывалось дурное. Приведем ряд примеров.

Ребенок со слезами говорит о своем отце, носящем фамилию Tannenbaum: «Sandra told Mrs. Smell that Daddy's a big – sloppy – kike» (J.Salinger. Down in the Dingly).

Представительница знатного плантаторского рода обзывает жаргонизмом Polack своего шурина Kowalski, хотя он, уроженец США, считает себя стопроцентным американцем (T.Williams. A Streetcar Named Desire).

Белый расист обзывает филиппинца yellow-belly и не дает ему прохода из-за того, что тот слишком хорошо одет (W.Saroyan. The Philippino and the Drunkard).

Человека с итальянской фамилией могли заподозрить в связях с Коза-Нострой.

Даже «истинный ариец», немец по фамилии Schmidt (I.Shaw. Rich Man, Poor Man) терпит унижение от спесивой американки, обзовавшей его «a dirty bosch».

В бульварной литературе и кино США персонажи с русскими именами часто оказываются злодеями.

Достаточно было произнести неанглосаксонское имя, чтобы активировать эту шовинистическую культурную установку. Она входила в коннотативный компонент семантики таких имен, образуя особый субкод.

До эпохи политкорректности в США широко применялись так наз. ярлыки (labels), обозначающие не отдельно социальную нишу или этническую / расовую принадлежность, а единый этно- или расово-социальный типаж (stereotype). «It was common to stereotype the 'white trash' agricultural labourer as Hodge ... Like Paddy, the Irish immigrant, ... and Sambo, the plantation slave, ... Hodge became a widely used and usually derogatory label»⁹.

С ярлыками сопоставимо типичное обращение белого к индейцу – chief «вождь» (K.Keese. One Flew over the Cuckoo's Nest). В наше время такого рода именование не столь употребительно, но до конца пока не изжито.

В Британии скорее господствовала более простая антитеза «англичане – неангличане (все остальные)». К остальным относились с недоверием и сомнением в их достоинствах. По А.Кристи, когда коренные жители Англии слышали фамилию Poirot, они с подозрением прищуривались и «держали дистанцию». Кстати, мудрый Пуаро использовал это обстоятельство в своих профессиональных целях: иногда он намеренно подчеркивал свое небританское происхождение, чтобы создать имидж чужого чудака – ведь всякий иностранец в глазах англичан, скорее всего, таков – и тем самым усыплял бдительность подозреваемых. Пуаро играл на английских национальных стереотипах, активируемых, прежде всего, иностранными именами.

Так же относились англичане к греку, врачу по фамилии Tanios, невзирая на его высокий профессионализм, добропорядочность и безупречное владение английским языком (A.Christie. Dumb Witness), и к французам, отцу и сыну Дюпонам (Dupont): из всех, кто находился на месте преступления, они в первую очередь заподозрили именно Дюпонов на основании того, что «от иностранцев всего можно ожидать» (A.Christie. Death in the Clouds). Это несколько иной, по сравнению с американским, субкод имен собственных, обладающий британской спецификой. Так связаны имя, этнос, раса.

Антропонимы могут сигнализировать и о религиозной принадлежности их носителей. Так, когда экс-чемпион мира по боксу, чернокожий американец Cassius Clay стал мусульманином, он сменил имя на Mohammed Ali. Имя из Корана чаще всего свидетельствует о принадлежности человека к исламу, хотя не всегда. Известно, например, что голливудский актер, араб Omar Sharif, не относил себя ни к какой религии; французский музыкант Андрей Hossein (до эмиграции из Узбекистана – Аминулла Гусейнов) был зороастрийцем, а его сын, актер Robert Hossein – христианин.

Таким образом, имя и религия связаны лишь вероятно. Библия содержит огромное число антропонимов, и многие из них вошли в христианский ономастикон. Но в разных странах к нему причисляются разные корпуса библейских имен. В России имена Абрам, Давид, Исаак, Иосиф, Сара, Юдифь, Рахиль, Ребекка считаются свидетельством принадлежности к иудейской религиозно-культурной традиции и обычно не даются при крещении, а в англосфере имена Abraham, David, Isaac, Joseph, Sarah, Judith, Rachel, Rebecca даются христианам.

⁹ Freeman M. Agricultural Labourer and Hodge Stereotype. 1998. – С.1.

Вокруг онимов зачастую формируется эмотивный ореол. Так, на слух адресата, чуткого к коннотативной стороне топонимов, песней звучат названия Sasquihanna, Niagara, the Grand Canyon of Colorado, Lake Ontario и др. Романтичность звучания топонимов отметил еще Б.Пастернак:

...в мае, когда поездов расписание
Камышинской веткой читаешь в купе,
Оно грандиозней Святого Писанья ...

Антропонимы бывают коннотативно окрашены благодаря шлейфу исторических, мифологических и литературных ассоциаций, внутренней форме, фоносемантике. Так, в англосфере широко известны имена рыцарей Круглого стола; это обыграно в романе А.Кристи «A Pocketful of Rye», в котором персонаж по имени Arthur, не чуждый романтике, назвал сыновей Lance («Lancelot») и Percie («Percival»). Имена April, Mae, June, Julia напоминают о лучшей поре года; имена Rose, Daisy, Violet будят в сознании образы прекрасных цветов; имя Nathaniel с его изящной инструментальной гласных и сонорных создает приятное эстетическое впечатление. Эти коннотации носят этноспецифический характер. Так, имя Эйприл в его записи кириллицей не вызывает никаких эмоций у русских читателей, а имя Dorothy из сказки Ф.Баума «The Wonderful Wizard of Oz» не случайно было заменено А.Волковым (автором русского пересказа под названием «Волшебник Изумрудного города») на Элли, поскольку, в силу особенностей русской фоносемантики, для русских читателей имя Элли гораздо приятнее на слух.

Коннотативная окрашенность онимов приводит к возникновению таких явлений, как антонимазия и символизация. Семантические акценты смещаются с буквальных значений на символические коннотации; в результате у онимов появляются доселе не присущие им значения. Например:

Babylon. Этот топоним со временем стал означать: 1) «any great empire or city (as Rome, London, etc.)»; 2) «a vicious city»; 3) «the parasy»; 4) «a mix of races and nations» [COD].

David and Jonathan. Эта пара ветхозаветных антропонимов стала символизировать в английской лингвокультуре «any pair of devoted friends» [там же].

David and Goliath. Эта пара имен символизирует «unequal opponents» [там же].

Jekyll and Hyde. Эта пара имен из повести Р.Л. Стивенсона «The Strange Case of Dr. Jekyll and Mr. Hyde» символизирует двойственность человеческой природы [там же].

Многие онимы стали носителями культурных концептов, а их совокупности, соответственно, – лингвокультурными кодами. Например, совокупность новозаветных онимов образует код, служащий системой вех всей христианской идейно-нравственной концепции. Приведем примеры. Антропонимический субкод библейского кода:

Jesus – символ единения Бога и человека, а также жертвы во имя людей;
Maria – символ самоотверженного материнства;
Judas – символ предательства;
Thomas – символ скептического рационализма;
Magdalena – символ греха и раскаяния;
Agaspher – символ житейской и духовной неприкаянности (и др.).

Кодом является также комплекс антично-мифологических имен:

Prometheus – символ знания и просвещения, а также возвышенной жертвы;
Aphrodite – символ красоты и любви;
Narcissus – символ эгоцентризма и самовлюбленности;
Castor and Pollux – символ беззаветной дружбы;
Apollo – символ телесной и душевной гармонии;
Dionysus – символ темных влечений души (и др.).

Шекспировский антропонимический код:

Hamlet – символ мучительных сомнений;
King Lear – символ позднего прозрения;
Othello – символ ревности;
McBeth – символ безудержного стремления к власти;
Lady McBeth – символ коварства;
Shylock – символ сребролюбия (и др.).

Диккенсовский антропонимический код:

Mr. Pickwick – символ житейской наивности и непригодности;
Scrooge – символ алчности и стяжательства;
Uriah Heep – символ лицемерия и коварного злодейства;
Mr. Dombey – символ холодного бессердечия (и др.).

Оторвавшись от исходных текстов, такие имена функционируют в художественной литературе, прессе, публицистике, ораторской, бытовой и иногда даже научной речи. Так, в модернистском романе Дж. Джойса «Ulysses» персонажи – люди XX века – отождествляются с такими античными героями, как Ulysses / Odysseus (Leopold Bloom), Penelope (Marion), Telemachus (Stephen Dedalus). По другой линии Стивен Дедалус отождествляется с героем другого мифа, но не с Дедалом, а с его сыном Икаром. В романе фигурирует и античное имя Protheus. Это обеспечивает параллели сюжет-

ной канвы и глубинного смысла романа Джойса с рядом греческих мифов.

Став значимыми, такие имена собственные функционируют в лингвокультурном пространстве как имена нарицательные или псевдонимы. Так, иллюзионист Seth Kotkin знаменит под псевдонимом David Copperfield (прецедентное имя из одноименного романа Ч.Диккенса); английская рок-группа называется UriahHeep (имя из того же романа); персонаж мультсериала носит имя Scrooge McDuck (Mr.Scrooge – скупой богач, герой романа Ч.Диккенса «A Christmas Carol»). Что касается американской киноактрисы Anne Hathaway, это ее настоящие имя и фамилия, но, по ее словам из интервью, тот факт, что она – полная тезка жены Шекспира, немало способствовал ее популярности. В англоязычном мире все эти прецедентные имена хорошо известны и «работают» до сих пор как элементы онимических кодов.

Явления интертекстуальности и прецедентности прослеживаются даже между научными текстами, с одной стороны, и художественными, с другой. Так, обсуждая проблему произвольности языкового знака, лингвисты иногда апеллируют к прецедентному имени Шалтай-Болтай (Humpty Dumpty); этот персонаж платил словам сверхурочные, чтобы они обозначали то, что ему хотелось (L.Carroll. Through the Looking-glass).

Психологи, изучающие уровень психического развития детей, возвращенных в животной стае, называют их Mowgli children (R.Kipling. The Jungle Book), а психологическую неготовность к вступлению во взрослую жизнь называют the Peter Pan syndrome (G.Barry. PeterPan). Для обозначения определенных разновидностей невроза З.Фрейд ввел в научный обиход термин Oedipus complex (Aeschylus. Oedipus the King), а К.Г.Юнг – термин Electra complex (Sophocles. Electra). Все эти прецедентные имена служат в научных текстах знаками тех или иных идей и понятий. Как видим, символические коды онимов вкрапляются даже в научную речь. Некоторые символические онимы входят в состав фразеологизмов:

Judas' kiss «предательская лезть» Achilles' heel
«слабое место»
Pandora'sbox «источник бедствий»
Sisyphianlabour «тяжкий и напрасный труд»
Prometheus' bed «узкие рамки» Prometheanfire
«знание и просвещение»

Здесь особенно ярко проявляются антономатические свойства онимов. Однако коды имен собственных бывают не только символически-

ми. Даже если онимы не дорастают до символов, их коннотативный ореол всё равно используется для решения задач, связанных с повышением выразительно-изобразительного потенциала текста. Упоминание местных топонимов и антропонимов придает описанию и повествованию экзотический колорит. Этот прием широко применяют авторы художественных и беллетризованных произведений в жанре путешествий и приключений. В качестве примера можно привести литературное наследие Дж. Даррелла: книги «The Overloaded Ark», «A Zoo in My Luggage», «Catch Me a Colobus», «The Drunken Forest», «The Whispering Land», «The Bafoot Beagles» и др. Со страниц этих книг веет романтикой дальних континентов – Африки, Австралии, Южной Америки – во многом благодаря множеству экзотических имен собственных, в том числе антропонимов (Andraya, Payos, Fon, Uano, Embe и др.). Сходные функции выполняют коды онимов в книгах Р.Хаггарда, Т.Майн-Рида, Дж. Лондона, Р.Киплинга, Р.Сабатини и других авторов, писавших в этом жанре.

В ряде случаев наблюдается соответствие между планом содержания и планом выражения в структуре онима. Так, «самый главный кровожадный негодяй Швамбрании» получил имя граф Уродонбл Шателйна¹⁰. В этом имени явно слышится лексическая основа *урод* (на самом деле это название *урологического* препарата). Но порой фоносемантика онимов не гармонирует с тем, что они обозначают. В той же повести юный герой присвоил нравившейся ему девочке «замечательное имя: герцогиня Каскбра Сагрбда ... В журнале «Нива» было написано, что это звучит легко и нежно». Впоследствии ему пришлось выслушать отповедь: «Вам не стыдно называть барышню неприличными именами?! Вы знаете, что такое Каскара Саграда? Это пилюли от запора!»¹¹. Итак, выше мы рассмотрели символику онимов, вытекающую из их внешней и внутренней формы, их социально-исторических связей и вертикального контекста.

¹⁰ Кассиль Л.А. Конduit и Швамбрания. – Т. 1. – М.: 1965. – С.115.

¹¹ Там же. – С.119.

ANTHROPONYMIC CODES: GLOSSARY AND FUNCTIONING

© 2012 A.N.Popova^o

Samara State Academy of Social Sciences and Humanities

The article deals with the essence of anthroponymic codes, the textual functions of anthroponyms, character of information they convey, their connotations and symbolism.

Key words: linguocultural code, onym, anthroponym, connotation, symbolism.

^o *Alexandra Nikolaevna Popova, the post-graduate student of faculty of English philology and the intercultural communications of faculty of foreign languages.
E-mail: honey_17.09.88@mail.ru*